

Много замечательных людей вышло из числа бывших воинов 271-й стрелковой дивизии, которая освобождала наш район от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Об одном из них, а именно о нашей землячке, ростовчанке, капитане медицинской службы Юлии Ивановне Рудаковой я и хочу рассказать.

Война ворвалась в жизнь Юлии, когда она училась на последнем курсе Ростовского медицинского института. Парней вскоре призвали в армию, а девушки продолжали слушать лекции и проходить практику, вернее лечить раненых воинов, помещенных в гостинице «Ростов».

В ноябре 1941 года Ю. Рудакова эвакуировалась в Ставрополь и начала работать в эвакогоспитале. Уже тут она самостоятельно делала легкие операции, но чувствовала, что ее руки больше нужны фронту, чем здесь, в тылу. И в декабре она добровольно вступила в армию, а вскоре попала в 314-й медсанбат, принадлежащий 271-й стрелковой дивизии, которая в то время занимала оборону в предгорьях Кавказа на реке Терек.

Наступление дивизии на запад началось на заре 1-го января 1943 года. Прошла она с жестокими боями от Терека до реки Дон более 700 километров.

Под ураганным огнем противника, по тонкому льду, 8—9 февраля дивизия переправилась через Дон, Мертвый Донец и, перерезав железную дорогу Ростов-Таганрог в районе Семерники — Красный Маяк, ступила на землю Мясниковского района.

Ю. Рудакова вместе со всеми радовалась каждому шагу дивизии, ведь все ближе и ближе были родной город и дом. Но радость эта омрачалась многочисленными потерями, которые несла дивизия, освобождая донскую землю. В боях за станцию Хапры погиб командир дивизии полковник Михаил Михайлович Малыгин. А через несколько дней, уже в селе Чалтырь, в школе № 1, где помещался медсанбат, скончались от тяжелых ран начальник артиллерии дивизии подполковник Григорий Николаевич

Пономарев и командир 147-го истребительного противотанкового артполка подполковник Иван Михайлович Тимофеев.

Для молодого хирурга Рудаковой это были очень тяжелые дни. Все помещения школы были переполнены ранеными воинами дивизии. Ю. Рудаковой приходилось уже делать довольно сложные операции. Она буквально валилась с ног от усталости, но еще

От простого военврача до профессора

больше мучило сознание того, что не всем она могла помочь, что не всегда хватало медицинских препаратов, перевязочного материала, что некоторые методы лечения устарели, а заниматься научными изысканиями не позволяла война. Но Рудакова даже в этих условиях пыталась искать и находить эффективные способы лечения. И часто это ей удавалось.

Весна и часть лета 1943 года прошли в оборонных боях, на фронте произошла передислокация войск. 271-я дивизия была передана в состав 5-й Ударной армии и переброшена по направлению Саур-Могилы, а медсанбат разместили возле села Куй бышего, в брезентовых палатках. Об этом периоде работы Рудаковой написала мне операционная сестра, которая работала тогда вместе с ней. Она вспоминает молодого сержанта, с едва пробивающимся пушком

волос на верхней губе, привезенного в медсанбат с газовой тангренной. Состояние сержанта было безнадежное, он часто терял сознание. Рудакова решила применить внутриартериальное переливание крови и ряд других методов, уже использованных ею на самостоятельной практике. Ногу сержанта, конечно, пришлось ампутировать, но жизнь его была спасена.

Очень много раненых стало поступать в медсанбат во время штурма Саур-Могилы. Пять хирургов не успевали оперировать тяжело раненых воинов. Рудакова приказала поставить шестой операционный стол и работала на двух сто-

милостива к ней. Юлия Ивановна вместе с дивизией прошла всю Украину, Карпаты, Польшу. Долгожданная победа застала ее в столице Чехословакии.

После войны Ю. Рудакова вернулась в свой родной край и работала в окружном госпитале. Руководство высоко ценило инициативный труд Юлии Ивановны и не раз предлагало ей более заманчивые, административные должности, но Рудакова отказалась и выбрала довольно скромную работу — старшего лаборанта кафедры общей хирургии Ростовского медицинского института.

Строгий руководитель кафедры — профессор Г. С. Ивахненко довольно скоро заметил у Рудаковой неистощимую жажду знаний и предложил ей тему для кандидатской диссертации. Защита была успешной. И это еще раз убедило профессора в способностях и удивительной работоспособности Рудаковой. Ивахненко, уже не сомневаясь, предложил ей тему для докторской диссертации.

И снова бессонные ночи, кропотливый труд в клинике, изучение литературы. И как итог — блестящая защита докторской диссертации.

А вскоре ей присвоили и звание профессора.

Сейчас на счету Ю. И. Рудаковой свыше шестидесяти научных работ, из которых три опубликованы за рубежом, много учеников, которым она передала свои знания, опыт, житейскую мудрость.

Вот такой путь прошла Юлия Ивановна Рудакова — от простого военврача-хирурга до профессора, доктора медицинских наук.

К. МАГОЯН,
ветеран 271-й Горловской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.
Гонорар за публикацию по просьбе автора перечисляется в фонд газеты «Заря».

